

— Как ты? — Чу Хуайцинъ отвел взгляд и дотронулся до щеки монашка. Услышав, как тот втянул воздух, он нахмурился.

— Брат, я в порядке. Всего пара ударов, я крепкий, не боюсь, — монашек осклабился, но неосторожно дёрнул рану в уголке рта и снова втянул воздух от боли.

Чу Хуайцинъ кивнул и улыбнулся:

— Иди.

— Куда?

— А зачем ты сюда пришёл?

— Ах, за компенсацией!

Монашек снова выпрямил спину, подбежал к пятерым и громко провозгласил:

— Компенсация! Ся Шан сказал: хочешь огонь — принеси что-то взамен! Вы украли огонь! Если не компенсируете — вы воры, с плохими моральными качествами! Как съёмочная группа могла допустить людей с такими проблемами до соревнований? Это возмутительно!

Пятеро не понимали, но знали, что это не к добру, и не двигались. Тогда заговорил Чу Хуайцинъ, повторив на английском то, что сказал монашек. Лица у всех пятерых сразу вытянулись.

Один из мужчин-знаменитостей вышел вперёд и что-то быстро затараторил. Смысл был в том, что они не знали, что те двое пошли воровать огонь, они думали, что те просто одолжили его.

Услышав перевод от Чу Хуайцинъ, монашек снова протянул руку:

— Тогда компенсируйте.

Трое знаменитостей переглянулись. В конце концов, им пришлось отдать монашку пять рыб. Это была их утренняя добыча. По логике монашка, они вчера вечером съели по одной рыбе на человека, а теперь, учитывая, что все участники, они согласились на пять рыб в качестве компенсации.

В тот миг на лицах трёх знаменитостей появилось выражение, будто их облили нечистотами. Они вчера вечером вовсе не жарили пять рыб! А эти пять рыб они с трудом наловили сегодня рано утром, они ещё были живы и прыгали. Отдавать их очень не хотелось, но, взглянув на всё ещё висящий в воздухе дрон и вспомнив слова монашка о «плохой морали», пришлось расстаться с уловом.

Вернувшись с победным трофеем, монашек радостно смеялся. Однако фанаты «Отряда Гуньгунь» в прямом эфире были недовольны. И это всё? Монашка избили, а он получил всего пять рыб, да ещё и в компенсацию за вчерашний вечер? А за сегодняшнее утро?

— Почему им руки не поотрывали? Так злит!

— И на этом всё? Невероятно.

— Что поделаешь, они всё ещё участвуют в шоу. Чу Хуайцинъ, как публичная личность, конечно, не может применять смертельные приёмы. К тому же съёмочная группа запретила

калечить людей. Они ударили монашка дважды, а Чу Хуайцинь ответил каждому по разу — ударом и пинком. Это уже вдвое больше.

— Кто первый начал, тот и виноват.

— Нет-нет-нет, я думаю, не всё так просто. У меня есть предчувствие.

— Согласен с предыдущим оратором. Чу Хуайцинь, когда наносил удары, казалось, действовал быстро и точно, но, может, у него были лишние движения? Я пересмотрю запись.

Среди фанатов были и те, кто кипел от негодования, и те, кто пытался спокойно анализировать. Первые считали, что этого недостаточно, вторые, учитывая менталитет людей из Государства Хуа, полагали, что те сначала терпят ущерб, а потом ищут выгоду — как монах. Получив компенсацию, они становятся сговорчивее — чем-то похоже на нынешнего Чу Хуайциня.

Пока фанаты из Государства Хуа пребывали в раздумьях, другие зрители осыпали команду похвалами, словно она ничего не стоила: «Какие благородные манеры!», «Как эффектно дрался!», «Умеют прощать, где нужно» и так далее.

Разозлённые фанаты, увидев это, вышли из себя ещё больше и обрушили свой гнев на всё ещё вопящих в чате зрителей из Страны Павлина. Завязалась жаркая перепалка, и те, кто знал только матерные ругательства, наконец-то нашли им применение.

После того как Чу Хуайцинь ушёл, двое, с которыми он имел дело, потрогали свои животы. Им всё ещё было как-то не по себе, но что именно — сказать не могли. Это смутное чувство неприятности заставило их яростно проводить взглядом удаляющуюся спину Чу Хуайциня.

— Что случилось? — Ся Шан вернулся, неся двух рыб. Увидев Чу Хуайциня, ведущего под руку подбитого монашка, и заметив пять рыб в руках у последнего, он спросил:

— Подрались из-за рыбы?

— Нет, — звонко ответил монашек и затем подробно рассказал Ся Шану о только что произошедшем.

Лицо Ся Шана потемнело. Он сунул своих двух рыб монашку, взял руку Чу Хуайциня и, увидев покраснение и припухлость на тыльной стороне, ощутил прилив ярости. Он тут же развернулся, чтобы пойти и разобраться, но Чу Хуайцинь удержал его.

— Не надо. Оставим как есть.

— Но...

— Слушай меня.

Ся Шан обернулся и увидел успокаивающую улыбку Чу Хуайциня. Его сердце ёкнуло, и он не смог сдержать досаду:

— Почему ты не взял оружие? Ты же прекрасно знаешь, что даже обмотав руку несколькими слоями ткани, ты становишься королём! Зачем было драться голыми руками?

Слова Ся Шана заставили Чу Хуайциня на мгновение замереть. Его взгляд на юношу стал пристальнее.

У Чу Хуайциня была особая физиология. Его взрывная сила была огромной, но тело при этом было невероятно хрупким и легко травмировалось. Это совершенно противоречило обычным представлениям о человеческих возможностях. Как-то раз один человек сказал ему: «Чу, в обычной жизни ты нежнее девушки, но стоит тебе взять в руки оружие — и ты становишься непобедимым».

На той арене он и вправду, надев перчатки, прошёл огонь, воду и медные трубы, став королём подпольных боёв в Чёрном районе. Но об этом знали очень немногие.

Задумавшись, Чу Хуайцинь протянул руку, взял Ся Шана за подбородок и приподнял его лицо. Повертел голову юноши вправо-влево, изучая черты. Нет, определённо не видел раньше.

— Пойдём, вернёмся и приготовим рыбу. Сегодня задач много: нужно найти источник пресной воды, сделать ёмкости для воды и найти кинжал, — проговорил Чу Хуайцинь, уже направляясь обратно, совершенно не заметив, как лицо Ся Шана залилось густым румянцем.

Сегодняшняя трапеза обещала быть обильной. Семь рыб: пять зажарят на углях, две завернут в банановые листья и приготовят в золе, да ещё по кокосовому соку на каждого. Все ели с таким аппетитом, что начали икать, да и вкус был особенно прекрасен — не в последнюю очередь потому, что это был плод победы.

Участники других команд, увидев, как команда Чу Хуайциня снова ест горячую пищу, позеленели от зависти. Но, вспомнив о недавнем конфликте со Страной Павлина, никто не решился подойти просить огня. Все покорно занялись добычей своего. Как победители национальных отборов, они в теории знали процесс добычи огня трением. Вот только результаты были плачевными: руки стёрли до красноты и волдырей, но ни единой искорки так и не увидели. Команды Государства Корё и Ямато были на грани слёз. Они начали тереть дерево, когда команда Чу Хуайциня только вернулась жарить рыбу, и продолжали это делать, когда та уже давно поела и убрала за собой. Именно поэтому все вчера так хотели одолжить у них огонь — слишком уж это было сложно.

Что касается команды Государства Корё, то они, хоть и с трудом, но хотя бы увидели искры. Беда была в том, что те тут же гасли, едва на них дунешь. Они чуть не разревелись от досады. В прошлогоднем Азиатском этапе огонь ведь предоставляли!

Но, поняв, что надеяться не на кого, пришлось вкалывать дальше. И лишь к полудню этим людям наконец удалось разжечь огонь.

Впрочем, всё это произошло позже. Команда Чу Хуайциня уже успела позавтракать и готовилась к выходу. Распухшую тыльную сторону руки Чу Хуайциня обмотали тряпичей, внутри которой была размятая лечебная трава, найденная накануне. На щёку монашка тоже нанесли немного сока — получилось зеленоватое пятно. В камуфляжной форме он теперь был похож на солдата джунглей.

— Брат, а как называется эта трава? Откуда ты знал, что её можно использовать? — поинтересовался монашек.

— Это кислица. Она была на той карточке с лекарственными растениями, которую дал режиссёр Хуан, — теперь Чу Хуайцинь понимал его замысел. Хотя флора в этом регионе и не совпадала на сто процентов с их родными местами, некоторые растения всё же можно было использовать. Было довольно удивительно, что на этом Азиатском этапе не предусмотрели аптечки.

— Сейчас разделим задачи. В лагере останутся двое — искать еду на обед. Остальные трое пойдут в лес. Наши цели — найти источник чистой воды, ёмкости для её хранения и кинжал. Если найдём подходящие материалы, я ещё хочу сделать тлеющий фитиль.

Пока светит солнце — ещё ничего. Но если нагрянут пасмурные или дождливые дни, а все пятеро не привыкли к сырой пище, тогда будут большие проблемы.

— Я пойду с тобой, — первым отозвался Ся Шан.

Монашек, увидев, что Ся Шан идёт, поспешил тоже заявить о своём желании.

— Тогда остаёмся я и сестра, — сказал Су Хуайчэнь. — Ладно, идите. Я обеспечу вам богатый обед! — Он уверенно похлопал себя по груди.

— Хорошо, полагаюсь на вас, — Чу Хуайцинь тоже был не прочь посмотреть, что из этого дуэта получится. — Кстати, не забывайте, в наших часах есть функция связи.

Ся Шан: «...»

Решив, троица взяла два оставшихся кокоса и отправилась в путь. Линь Чжинань же направилась к кустарникам в поисках прочных и тонких лиан.

— Что собираешься делать? — поинтересовался Су Хуайчэнь.

— Хочу сплести несколько ловушек для креветок, — на национальном этапе она училась этому у Чу Хуайциня и не забыла. — Потом ещё можно будет найти банановые листья, чтобы сделать дождевик.

Ничего из этого у них не было. Регион тропический, а во время прошлых соревнований в горах прошло уже несколько дождей. Сейчас они у моря, осадков будет ещё больше. Если не подготовиться заранее, потом будут сплошные неприятности.

— Что ж, тогда я пойду ловить рыбу! — сказал Су Хуайчэнь. Его навыки плавания, конечно, не шли ни в какое сравнение с Ся Шаном, но он регулярно ходил в бассейн и занимался фитнесом, так что считал себя наполовину «белым дракончиком, резвящимся в волнах».

(Примечаний к главе нет)

<http://bllate.org/book/16333/1474857>